

Алекс НОРК

СЛЕПАЯ МИШЕНЬ

Алекс Норк
Слепая мишень

«Автор»

2010

Норк А.

Слепая мишень / А. Норк — «Автор», 2010

Двое друзей, прибывших в ранний осенний сезон на охоту в глухой уголок Аляски, к счастью, великолепные стрелки. Но их пули не могут достичь кровожадного существа, уничтожившего за короткий срок нескольких человек. И хуже всего, невозможно понять, что это такое, а помощи ждать неоткуда.

© Норк А., 2010

© Автор, 2010

Алекс Норк

Слепая мишень

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Стадион для стендовой стрельбы – длинный ряд полуоткрытых кабин, где занимают свои позиции спортсмены. Напротив каждой – свой стендовый отсек. По нему, с интервалом в пять-шесть секунд, под аккомпанемент негромкого зуммера скользит маленькая мишень. Спортсмен делает очередной выстрел и ждет, когда мишень побежит в обратную сторону. Стрельба идет сериями по десять выстрелов.

Позади спортсменов крутая линия трибун для зрителей. У многих бинокли и трубы, через которые удобней следить за попаданиями в цель.

Ясный летний день. Спортсмены и судьи в белых рубашках и брюках. Публика пестрая, замирает, когда звучит команда главного судьи к началу новой серии, и оживает после ее окончания. Приветствуют лучших и поощряют утешительными аплодисментами неудачников.

Нечто среднее по реакции трибун достается Генри Флемингу. Впрочем, в полном соответствии с его результатом.

На вид ему тридцать или тридцать с небольшим. Среднего роста, сухощавый, с привлекательным и еще несколько юношеским лицом. Он отстрелялся в заключительной серии и, закинув за плечо спортивный карабин, встал в общую уходящую шеренгу спортсменов. Навстречу им такой же длинной стройной линией двинулась другая шеренга. Это лидеры – их заключительная серия. Шеренги поравнялись, и Флеминг отыскал глазами своего друга, Джефффри Кларка. Сейчас у него наступят решающие минуты. Флеминг ободряюще кивнул приятелю. Тот ответил сосредоточенным, хотя, как показалось, слишком скованным взглядом. Ну, дай ему бог!.. А хорошо Джефффри, все-таки, смотрится с карабином на плече. Как будто он так и родился вместе с оружием. Высокого роста, фигура сильного человека: узкий в бедрах, широкоплечий, с небольшой сутулостью, какая бывает в людях от данной им природой мощи. Жестковатое, с правильными чертами лицо с короткой стрижкой, как с экрана кинобоевика о покорении Дикого Запада. Недаром ему предлагали в молодости сниматься. Не захотел, понесло в полицию.

Джефффри старше Флеминга на пять лет, и он был уже хорошо известным спортсменом, когда Генри только пришел в их клуб.

Можно бы сейчас перейти на трибуну и поболеть там за Кларка, но это – плохая примета. Ладно, через десять-двенадцать минут все и так прояснится, гляди – не гляди.

Флеминг быстро переоделся в соседнем павильоне для участников и только на минуту задержался в раздевалке перед зеркалом.

– Марафет наводишь? – спросил кто-то рядом.

– Мне еще сегодня работать, между прочим, в последний день перед отпуском дел просто куча.

Флеминг еще раз поправил галстук и вышел из павильона на лужайку.

Кажется, отстрелялись... Да, диктор объявил об окончании.

А вон и Джефффри с тренером.

Ой, что-то неладно, толстяк руками машет.

Он подошел к ним как раз в тот момент, когда по радио приготовились объявлять итоги, и все вокруг стихло.

«Золотой кубок и звание чемпиона Соединенных Штатов завоевал...» – прозвучало чужое имя, и тренер, изобразив на лице болезненную гримасу, стал слушать дальше. «Второе место и серебряный кубок...» – опять чужое, и громкий стон у их любимого толстяка! «На третьем месте с бронзовым кубком – Джеффри Кларк. Победителей и их тренеров приглашаем пройти для награждения».

– Просил же я тебя, Джеффри, не спеши! Дождись мишень! Сто раз тебя просил! Десять лет только об этом и прошу! Кому проиграл? Соплякам опять!

Тренер почти что плакал, и было отчего.

– Ну ладно, ну, – Флеминг попробовал обнять его за плечи, но тот, как капризная девочка, вывернулся, махнул рукой и пошел, продолжая что-то сипеть, к трибунам.

– Прости, старина! – крикнул вслед Кларк. – Такой уж я уродился, – добавил он грустно, уже неизвестно кому.

– Будет, Джеф, не расстраивайся.

– Да я не расстраиваюсь. Не пойдешь смотреть награждение, как мне в восьмой раз станут бронзу вручать?

– Мне пора в банк, Джеф. Позвони, когда будет время, обговорим все еще раз на завтра.

Флеминг двинулся к стоянке машин, прихватив у болтавшейся рядом девочки из персонала итоговый бюллетень.

Так... на каком он там месте... на двадцать седьмом? Совсем неплохо. В прошлом году было лишь тридцать первое.

Меньше чем через час Кларк, уже в форме полицейского лейтенанта, входил в свое родное управление, здороваясь на ходу со встречными сотрудниками. Потом, минуя пару поворотов, дошел до дверей своего отдела и приветственно помахал всем рукой.

– М-да, – протянул один из сослуживцев, увидев у него бронзовый кубок, – опять, значит.

– Значит, опять, – с легким вздохом ответил Кларк.

На двухъярусной открытой полке над его столом уже стояли семь бронзовых кубков – четыре наверху и три внизу. Теперь будет – четыре и четыре.

– Поздравляю, сэр, – искренне произнес молодой полицейский, недавно пришедший к ним в аппарат.

– Спасибо, – грустно поблагодарил лейтенант. – Продавать их начать, что ли?

– Разве плохо быть третьим в стране, сэр?

– На чемпионат мира едут лишь двое первых, а я там так ни разу и не побывал. – Кларк достал из стола несколько папок с бумагами. – Ну, хватит о грустном. Я ведь завтра в отпуске, не забывайте. Давайте разбираться с делами – кому в мое отсутствие чего делать.

У Флеминга действительно оказалось полно работы в последний день, и он заканчивал уже второе совещание, втолковывая сотрудникам планы и разбирая возможные ситуации на фондовом рынке, которые могут возникнуть за две недели его отсутствия. Впрочем, сейчас затишье, и нет особых поводов для волнения, но все-таки...

В четыре часа его секретарь с удивлением сообщила, что звонят из полиции.

Флеминг взял трубку:

– Привет, Джеф, ты напугал мою новую секретаршу... Да, даже очень хорошенькую, приезжай, я тебя представлю... Твой отдел не занимается хорошенькими? А какими?... Плохими? Понятно, таких мы не держим.

Они еще раз обсудили весь список необходимого для поездки, встретиться решили прямо в аэропорту под табло объявлений.

* * *

Утром следующего дня оба прибыли к назначенному сроку, а еще через полчаса сдавали у стойки в багажное отделение свой походный скарб и ружья в жестких футлярах. Футляры пришлось открыть. Работник службы безопасности с удовольствием и пониманием осмотрел оружие и поцокал языком, глядя на марку.

– Да, когда-нибудь я накоплю денег и тоже куплю себе такое. А где, разрешите узнать, охотиться собрались?

– На Аляске. В самой глуши.

– Ну, ни пуха, ни пера.

– Значит так, – напомнил приятелю Флеминг, когда они уселись в мягкие кресла, – летим четыре с половиной часа. И как только получаем багаж, сразу там же на аэродроме садимся в вертолет, по времени мы как раз успеваем. А еще через час мы в заповеднике, в объятиях дядюшки Гарри и Тома.

– А кто такой Том?

– Огромный охотничий пес, большая умница. Вот увидишь, вы очень быстро друг друга полюбите.

Потом они развлекались нехитрыми розыгрышами стюардессы, красивой девушки с точеным и очень серьезным личиком. Это и подтолкнуло. Сначала они пожаловались, что в туалете дует. Затем Генри спросил – где тут у них автомат для карточек Американ-экспресс, чтоб получить наличку, и та всерьез взялась объяснять – эти услуги компанией пока не предусмотрены, но скоро, конечно, будут. В довершение Кларк поинтересовался – когда им придется пересекать великий тринадцатый меридиан, и милая глупышка побежала узнавать у командира. Вернувшись, она заявила, что если они не перестанут дурачиться, командир ссадит их на первый же необитаемый остров.

Полет прошел по графику, и «Боинг», минута в минуту, коснулся бетонной полосы в аэропорту Эвансвилл. А когда они с поклажей за плечами подошли к вертолету, пилот уже стоял рядом со своей машиной.

Генри показал ему разрешение на въезд в заповедник, и пилот кивнул, приглашая их внутрь.

В салоне уже расположился еще один человек. Средних лет мужчина с мягкой каштановой бородкой и такими же усами. Очень добрые приветливые глаза. Одет в маскировочного цвета ветровку и брюки того же материала, на ногах – шнурованные полусапожки. Рядом с ним на полу громоздился большой рюкзак и несколько непонятных объемистых футляров.

– Профессор Стивс, – представился тот после обмена приветствиями.

– Вы тоже летите в заповедник? – поинтересовался Флеминг.

– Да, собираюсь там поработать, я орнитолог.

– Надолго?

– На месяц. Потом вернусь в Гарвард к началу учебного года.

Генри хотел еще что-то спросить, но в этот момент раздался гул мотора, вертолет вздрогнул и начал подниматься. Одновременно он двинулся вбок и, набирая высоту, стал оставлять в стороне город и ведущие к нему автострады.

Еще через несколько минут пилот вывел машину на нужный курс, они полетели километрах в трех от земли, и в широких иллюминаторах завиднелись небольшие ведущие к поселкам и фермам дороги, дома и постройки, полосы защитных зеленых насаждений у полей вдоль

дорог. Однако вскоре человеческое жилье исчезло из виду, местность стала более лесистой и дикой. Лес внизу был еще редкий и невысокий, вперемежку с полянами и небольшими лугами. Солнце плескалось в зелени, и неожиданно, отразившись от маленького озера, огромным золотым зайчиком ударило в кабину. Флеминг радостно улыбнулся, и выражение его лица стало совсем детским. Сидящий напротив профессор заметил это и тоже улыбнулся своими ласковыми глазами. Кларк, не отрываясь, смотрел в иллюминатор, очарованный красотой охватившего их зеленого и воздушно-голубоватого мира.

Через полчаса у горизонта стала просматриваться темная черта высокого густого леса. Флеминг показал туда рукой:

– Заповедник!

Высокий лес постепенно приближался.

Похоже, он располагался на плато. Пейзаж внизу действительно стал более рельефным, кое-где начали проступать расщелины, а затем впереди появились обрывистые каньоны.

Профессор привстал, просунул голову к пилоту и, показывая направление рукой, принялся что-то ему объяснять. Тот несколько раз кивнул в ответ головой.

Через несколько минут под вертолетом поплыли высокие хвойные верхушки, пилот пошел на снижение, высматривая поляну для посадки.

Вскоре такая обнаружилась.

Машина мягко села, и винт почти тут же затих.

Все трое начали неуклюже перемещаться в забитом вещами салоне, чтобы выгрузить Стивса и его багаж.

Кларк и Флеминг первыми выбрались наружу. Профессор сначала передал им изнутри свои вещи, а потом выбрался сам. Пилот тоже уже вылез из кабины и, не спеша, раскуривал сигарету.

На какой-то момент наступила тишина, стали слышны голоса птиц, шелесты, звуки.

– Ах, как здесь замечательно! – проговорил пилот. И обратился к Стивсу: – Куда собираетесь двигаться дальше, профессор?

Тот оглядел поляну.

– Да пожалуй, что никуда. Место, кажется, очень удобное. Во всяком случае, в ближайшие дни поработаю здесь.

– Ну, значит, вы соседи, – пилот кивнул на Флеминга и Кларка, потом достал из нагрудного кармана небольшую карту. – Вот, – все приблизили головы, – вот где мы сейчас. А вас, ребята, я через пять минут доставлю сюда. Расстояние всего две мили.

– Жду вас в гости, – пригласил сразу Стивс.

– А может быть, вы к нам сегодня вечером пожалуете, профессор?

– Спасибо, не могу. У меня хрупкие акустические приборы. Нельзя оставлять их без присмотра.

– Я что-то не заметил оружия в вашем багаже? – поинтересовался Кларк.

– А его и нет. Кроме медведей, мне некого бояться, а против них хорошо действуют отпугивающие пашки с холодным огнем. Я захватил несколько, да и медведи в эту пору не агрессивны.

– Верно, – Флеминг с удовольствием вдохнул полной грудью, – я не помню с детских лет, чтобы в этих местах медведи или рыси нападали на человека. Ну что ж, счастливо оставаться, мистер Стивс, обязательно к вам заглянем.

Они залезли в салон вертолета, пилот затоптал окурок и, заняв свое место, пустил винт. Профессор со своими футлярами остался внизу в колеблющемся от взмывшей машины море высоких трав.

Еще через несколько минут вертолет сел уже на большом открытом пространстве, лес отсюда начинался в стороне, метрах в двухстах.

Кларк первым вылез наружу и сразу увидел шикарного пса. Пес замер неподалеку, устремив морду на приземлившуюся воздушную птицу. Огромный, светло-серый, с длинной шелковистой шерстью и черными пятнами по бокам и на морде. Хвост, как метровая гребенка, вытянулся и выжидательно приподнялся.

– Том, Том, милый!! – во все горло заорал Флеминг, выскакивая на траву.

Собака сначала сделала медленный шаг вперед, на миг приостановилась, а затем так стремительно бросилась им навстречу, что Кларк слегка сжался. Воздух сразу огласился смесью радостного визга и лая. И трудно было понять – кому какие звуки принадлежат, потому что Флеминг тоже радостно прыгал и орал. Пес на задних лапах был ростом как раз с него, и оба визжали и обнимались.

– Том, угомонись! Угомонись, несносный!

Теперь Кларк заметил спешащего к ним пожилого человека – невысокого роста, но очень крепкого, с седым ежиком волос и гладко выбритым загорелым лицом.

– Здравствуй, Генри! Здравствуй, мой мальчик! Да не лезь ты под ноги, Том!

Пес, впрочем, считал, что именно он здесь основная фигура.

– Здравствуй, дядя Гарри! Ты отлично выглядишь! Еще лучше, чем год назад!

Он и Генри расцеловались, а пес мимоходом обнюхал Кларка.

– Нет, мальчик, старею. Зимой всю болели суставы.

– И опять ты ко мне не приехал, сколько раз я тебе писал! Ну, сделай это хотя бы для Тома, собака ни разу не видела город.

– Не сердись, этой зимой попробую выбраться. – Он протянул руку Кларку: – Здравствуйте, я Шелтон, здешний инспектор заповедника.

– А я Джеффри Кларк, лейтенант полиции.

– Знаю, племянник писал мне о вас. И о том, что вы один из лучших стрелков Америки. Я всегда очень жалею, Генри, что твой дед не дожил до этого времени, когда ты сам так высоко поднялся и у тебя такие замечательные друзья.

Подошедший пилот протянул Шелтону большой полиэтиленовый пакет:

– Вот, журналы и табак, что ты заказывал. Что тебе привезти через неделю?

– Ничего кроме прессы, спасибо.

– Ну тогда я полетел, прощайте. Удачной охоты.

Метрах в ста пятидесяти от них был хорошо виден небольшой охотничий домик, к которому все и направились. А возбужденный пес устремлялся вперед, возвращался, обегая людей и продолжая радоваться, – заодно и Кларку.

Поднимая машину в обратный путь, пилот посмотрел вниз и увидел фигурки людей, дом, к которому они идут, луг и лес с одной стороны от него и длинную уходящую вдаль неровную линию каньонов с другой. Вертолет пролетел над подвесным мостиком, соединяющим в этом месте заповедник с прочим миром, и исчез из виду.

Когда они подошли к домику, Кларк сразу обратил внимание, что он очень не новый, но в хорошем вполне состоянии. Сложен из толстых струганных бревен, стоит на невысоком, сантиметров в сорок цоколе из грубого камня. На лужайке, метрах в двадцати от входной двери, что-то вроде большого ящика для хозяйственных принадлежностей. Шелтон как раз подошел к нему и поднял крышку.

– Здесь керосин, – он указал на две большие оранжевые канистры, – а в этом мешке уголь. Вам вполне хватит для печки и освещения.

– Спасибо, дядя Гарри, что позаботился.

– А как же, – он повернулся к Кларку: – Генри любит пожить здесь по старинке – с печкой и керосиновыми лампами. Однако если вам такое окажется не по вкусу, переселяйтесь ко мне. В моем доме электрогенератор и все удобства, включая ванну.

– Спасибо, мистер Шелтон, но все это мне в городе надоело. Я с удовольствием поживу при керосине, как наши предки лет сто назад.

– Тем более что сейчас тепло и короткие ночи, – радостно поглядывая вокруг, добавил его приятель.

– Да, – согласился Шелтон, – лучшее время года.

Он вынул из кармана ключи и открыл большой навесной замок, продетый в петлю на дверном косяке и закрывавший дверь на широкую железную щеколду. Ее другой конец был продет через кольцо, вбитое в середину двери. Сброшенная щеколда повисла, чуть раскачиваясь, а замок Шелтон нацепил на, видимо, специально прибитый для этого сбоку гвоздь. Потом он открыл дверь – прочную, как весь дом, – и пригласил всех внутрь:

– Том, нахал, дай же дорогу людям!

Дом состоял всего из двух помещений: небольшой прихожей, в которой располагалась маленькая печка со старой чугунной плитой, кухонной и хозяйственной утварью на нескольких полках, и просторной жилой комнаты, соединенной с прихожей пустым дверным проемом по центру. На противоположной к входной двери стене жилой комнаты Кларк увидел двусторчатое окно. Каждая створка поделена крепкими брусками еще надвое.

– Мало ли какое зверье захочет залезть, – пояснил Шелтон.

Второе такое же окно, с прекрасным видом на луг перед лесом и самим лесом вдали, располагалось на длинной стороне комнаты. В кухне-прихожей окон не было. Вечером все освещалось керосиновыми лампами, развешанными на бронзовых цепочках по углам.

– Им действительно лет сто, – сказал Шелтон. – Зажжем попозже.

А над столом в центре комнаты висела настоящая бронзовая люстра.

Пока Кларк рассматривал ее, Шелтон распахнул оба окна, запертые на толстые металлические шпингалеты, и пригласил его подойти:

– Взгляните на эту северную красоту, как серебрится трава под уходящим солнцем.

Едва заметный ветер гладил луговую зелень, и она в самом деле переливалась серебристыми тонами, которых Кларк никогда не видел в их средних широтах. А дальше, за лугом, начиналась темно-зеленая стена леса.

Шелтон показал на другое, торцевое окно:

– Там, за небольшим холмиком, моя резиденция – около километра отсюда.

Флеминг уже энергично распаковывал рюкзаки.

– Это тебе, дядя Гарри. – Он поставил на стол большой пакет и начал вынимать оттуда роскошные цветные коробки. – Сувениры из большого города.

– О, мальчик мой, спасибо, но зачем покупать такие дорогие штучки! Мне, честное слово, неловко. Видите, мистер Кларк, он всегда привозит подарки для миллионеров. Отойди от стола, Том, это не то место, куда ты можешь совать свой мокрый нос... О! – Шелтон отогнул тонкую узорчатую бумагу, в которую была завернута появившаяся на столе бутылка, – Генри! Да такой ром, наверно, сам президент не может себе позволить! Ей-богу, это чересчур.

– Пей на здоровье, там еще одна такая же.

– Тогда я требую, чтобы мы выпили сейчас же за ваш приезд. А потом я вас приглашаю к себе на ужин.

– Нет, спасибо дядя Гарри, давай перенесем это мероприятие на завтра. А сегодня ты поужинай с нами. У нас куча провианта, кое-что надо сразу съесть, чтобы не испортилось на жаре. Да и не хочется уже больше никуда перемещаться.

– Да, мистер Шелтон, – поддержал Кларк, – мы с утра уже почти пять тысяч миль отмахали.

– Поэтому еще полмили, дядя, нам просто не осилить.

– Ну, что поделаешь. Будь по-вашему, да, Том?

Пес в ответ буйно замахал хвостом и попытался посмотреть на всех сразу.

* * *

День и вечер установили временное равновесие.

Шелтон сидел спиной к окну, которое смотрело на лес, Кларк – напротив.

Генри собрал уже со стола тарелки, чтоб унести на кухню, Том, заметив это, подошел к своей миске и долизал остатки.

– Сейчас будет кофе, – крикнул из кухни Флеминг.

– Тебе помочь? – справился Кларк.

– Нет, лучше зажги пока керосиновые лампы.

Теплые красные кончики солнечных лучей уже соскальзывали со стола, и комната начала темнеть.

Шелтон, раскурив трубку, протянул Кларку свою зажигалку:

– Никогда не зажигали такие лампы? Там сбоку маленькая щелка. Поднесите к ней огонь, а потом покрутите колесико и отрегулируйте пламя.

Кларк повозился несколько секунд с лампой над столом, узорчато оправленной резной бронзой и подвешенной к потолку на таких же цепочках.

Неожиданно огонь под стеклом загорелся длинным ярким языком, и в тот же момент солнечные лучи совсем покинули комнату. В ней сразу же возник новый мир теней и света, мягкий и немного таинственный. Кларку показалось, что развешанные по стенам звериные морды обрели живые выражения.

– Великолепно, – поощрил его успехи Шелтон, – а теперь еще эти. – Он указал на небольшие лампы по углам комнаты.

Кларк поочередно зажег каждую, света стало много, и окно в сторону леса превратилось в темно-синий прямоугольник, а во втором окне обозначился малиновой полоской уходящий закат. Стало слышно, как птицы и насекомые провожают его каждый своим звуком, сливаясь в нарастающий переменчивый хор.

Шелтон глубоко затянулся и выпустил струю ароматного табачного дыма:

– Этот год на редкость удачный. Зверья расплодилось великое множество. Уток и тетеревов в два раза больше средней нормы. Кабанов – тоже чересчур. Молодняк мы будем поближе к зиме отлавливать и вывозить в другие заповедники, а взрослых матерых секачей надо бить, иначе они весь лес перепортят.

– С нами прилетел орнитолог из Бостона, – вспомнил Кларк, – расположился здесь неподалеку. Мне показалось, что он легкомысленно поступил, не взяв с собой оружия.

– Да, – кивнул головой Шелтон, – он и в прошлом году здесь работал. Я ему говорил, без оружия в лесу нельзя. Конечно, в летнее время у зверья нет проблем. Медведи, волки, даже рыси ведут себя очень спокойно, но все же, вы правы, это легкомысленно.

Появился Флеминг с небольшим подносом и тремя вместительными керамическими чашками с дымящимся кофе.

– Сейчас притащу печенье и сахар.

– Спасибо, Генри. – Шелтон взял в руки уже начатую бутылку рома и налил в три маленьких стаканчика. – Ух, какой чудесный запах от этих двух напитков – кофе и рома! Пахнет экватором.

Внезапно в темном окне, что на лес, вспыхнула и, падая, пронеслась ярко-зеленая звезда – раза в два больше обычной; случилось в считанные секунды, и только Кларк, сидящий напро-

тив окна, успел это заметить. Она переливалась, сочетая изумрудное сияние с красноватыми проблесками.

– Какая странная звезда упала, жаль, вы не видели, мистер Шелтон.

Тот повернул голову и посмотрел в уже черное окно.

Флеминг поставил на стол две вазочки – с сахаром и печеньем:

– Прошу. Что там упало, Джеффри?

– Звезда или метеорит.

– Это здесь иногда бывает. – Шелтон поднял стаканчик рома. – Ваше здоровье, друзья!

* * *

Ночь в самом своем начале – дверь охотничьего домика распахнута, Флеминг с Кларком вышли проводить гостей, свет проникает из открытой двери наружу, но и без него большая белая луна хорошо освещает вокруг.

– Значит, завтра вечером ко мне, ребята, – прощаясь, говорит Шелтон. – И будьте повнимательнее в лесу. Там все же не площадка для стендовой стрельбы.

Они с Томом обогнули дом и направились в ту сторону, где два часа назад был и растворился багряный закат. Друзья еще некоторое время постояли у порога и возвратились в комнату.

– Пожалуй, я бы выпил еще не очень крепкого кофе, Джеффри, ты как?

– Да, с удовольствием. – Кларк посмотрел в окно на невидимый в темноте лес: – И все-таки даже в такую прекрасную ночь неприятно думать, что Стивс будет спать в лесу. Ты когда-нибудь ночевал в лесу, Генри?

– Много раз, – позвякивая чашками, громко ответил тот из кухни. – Когда мы с дедом оказывались слишком далеко от дома.

Через несколько минут он принес кофе и оба сели за стол.

– Ты напрасно думаешь, что лес такой темный и глухой, каким кажется из этой комнаты. Там просторно, свои огоньки и звуки. Вокруг идет ночная жизнь: светлячки в траве, мелкие грызуны шуршат, ежики, ночные птицы – все это тут же, рядом. Костер освещает поляну, и иногда звери приходят посмотреть на него и на человека. Чаще всего это лоси или маленькие зверьки, вроде бурундучка. Лес – лучшее место на земле, только там, внутри него, я вдруг понимал, что я часть умной большой природы. Вечной, и поэтому сам я часть вечности, и не могу уйти из нее без следа. Значит, не уйду насовсем. Это нельзя понять разумом, можно только почувствовать.

– Ты счастливый человек... А в моей жизни ничего не было, кроме пыльных улиц, да еще всякой преступной шушеры, с которой приходится сталкиваться каждый день.

– Ничего, Джеф, скоро лес будет и твоим другом. А какие здесь озера! С прозрачной холодной водой, каменистыми берегами. И сосны вокруг. Ты будешь просто очарован!

Последние слова Флеминга совпали с очень далеким звуком. Он длился секунды три: будто больной шумно выдохнул в беспамятстве воздух – вместе с ним боль, заматавшуюся в последнем звуке. Звук сильный и вместе очень далекий, поэтому трудно понять, где он на самом деле, но где-то там, в глубине леса.

Оба прислушались с застывшими в руках чашками...

Кларк собрался что-то сказать и уже сделал легкий предваряющий жест рукой, но в этот момент звук раздался опять. На этот раз к нему, после едва уловимой паузы, прибавился короткий хрипловатый вскрик, похожий на смех, смешавшийся с гневом.

Флеминг удивленно поднял брови.

– Что это, Генри?

Тот некоторое время озадаченно молчал, потом потер указательным пальцем лоб сверху вниз.

– Сам не знаю, никогда такого не слышал. – Он еще раз задумчиво пожал плечами и сделал глоток из чашки. – Надо будет завтра спросить у дяди Гарри, кто здесь такой крикливый завелся.

Он поднес чашку к губам, но, не сделав очередного глотка, поставил ее на стол:

– М-м, Джеф! Да это же отпугивающая сирена. Там, на озерах, редкие породы мелкого зверья – выдры, бобры, утконосы – сейчас у них как раз появилось потомство. Вот места их плотного обитания и огораживают со стороны берега отпугивающими средствами от крупных хищников, чтобы те малышей не пожрали.

– Понятно, поэтому и звук такой неестественный.

– Ну-да.

* * *

В полдень следующего дня друзья, не спеша, шли по лесу. Погода стояла облачная, но теплая, почти жаркая. Вышли из дома больше часа назад и до тетеревиных полей, на которые сегодня нацелился Генри, оставалось совсем немного.

Впереди между деревьями завиднелись проблески водной глади, шедший чуть впереди Флеминг обернулся к приятелю:

– Подходим к системе озер. Это первое, самое большое.

– И между ними есть протоки?

– Да, есть естественные, а есть и искусственные, которые лет тридцать назад сооружал мой дед. Поэтому здесь идеальные условия для рыбы и для животных.

Преодолели последнюю череду деревьев, и Кларк увидел действительно очень большое озеро. Почти что круглое, или так показалось – озеро было в диаметре не меньше мили, и сразу определить его форму не удавалось. Лесистый край с их стороны возвышался метров на пятнадцать над озером, дальше к воде шел не очень обрывистый, но все-таки довольно крутой песчаный спуск.

– Вон там, – Генри указал на противоположную сторону, где берег был более пологим и лес подходил к воде, – колонии бобров и других зверушек. А нам сейчас в сторону, направо, там наши тетерева. Купаться не будем?

– Пожалуй, можно быстренько окунуться.

Они спустились вниз и прошли немного вдоль кромки воды.

– Ну что, давай здесь? – предложил Флеминг.

– Давай. А далеко мы сейчас от дома?

Флеминг вытащил из кармана карту:

– Смотри, вот где сейчас мы... а вот наш дом. Здесь, примерно, профессор-орнитолог. Давай заглянем к нему на обратном пути?

– Давай.

Глядя на карту, Кларк вдруг схватил что-то боковым зрением и тут же услышал нарастающий скрипучий звук – черное тело стремительно несло прямо на них с откоса! Метры и доли секунды, чтобы ударить Флеминга в плечи и отскочить самому!

Громадный валун с гадким скрежетом пронесся в том месте, где они только стояли, и врезался в воду с фонтанами брызг...

Флеминг, падая, развернулся вниз лицом, шлепнувшись физиономией в гальку.

Кларк уже стоял на ногах. По склону шла полуметровая шириной дорожка от скатившегося валуна, сам он чернел верхушкой в воде, в трех метрах от кромки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.